

Рун Шэин молча высвободил руку. Внезапное прекращение ласк заставило Сяо Муци замереть, и он в некотором замешательстве обернулся.

Этот невинный взгляд вызвал у Рун Шэина прилив жара внизу живота. Ему почти захотелось повалить его прямо здесь и сейчас, но лишь почти. Он изначально затеял всё это, чтобы подразнить Сяо Муци, а теперь, когда голова прояснилась, он тем более не собирался творить глупости в людном месте.

Рун Шэин хлопнул его по ягодице и скомандовал:

— Вставай.

Сяо Муци, всё еще пребывавший в легком оцепенении, послушно выполнил приказ. Поднявшись на ноги, он почувствовал, что что-то не так, и поспешно отступил на два шага, настороженно глядя на Рун Шэина.

Тот прикрыл рот рукой и тихо рассмеялся.

Сяо Муци лишь молча смотрел на него.

Не успел он ничего сказать, как в дверь комнаты отдыха постучали. Сяо Муци обменялся взглядом с Рун Шэином и поднялся, чтобы открыть. Приоткрыв дверь, он увидел Ли Юня. Мысленно закатив глаза, он впустил того внутрь.

Ли Юнь, вошедший с широкой улыбкой, застыл, заметив сидевшего в глубине комнаты Рун Шэина:

— Это... господин Рун?

Рун Шэин вежливо кивнул, сохраняя безупречные манеры:

— Здравствуйте. Не ожидал, что господин Ли еще помнит меня.

— Ну что вы, зовите меня просто Ли Юнь, — он почесал затылок. — Как же не помнить? Господин Рун — единственный человек, о котором господин Сяо так беспокоится. Ой!

Сяо Муци отвесил ему пинок.

Ли Юнь потирал ушибленное место и обиженно пробормотал:

— Господин Сяо, ну вы совсем невыносимы, я же правду сказал.

Сяо Муци замахнулся, собираясь пнуть его снова. Ли Юнь поспешно отскочил и выставил на стол пакет, который держал в руках:

— Нет-нет, осторожнее, всё перевернется.

Сяо Муци только сейчас заметил этот пакет:

— Что там?

— Десерты, всё, что вы любите, — Ли Юнь начал аккуратно расставлять молочный чай, профитроли и пирожные. — Я не знал, что господин Рун здесь. Может, мне сходить купить еще?

Рун Шэин поспешно отозвался:

— Не нужно, не стоит беспокоить господина Ли.

Ли Юню, разумеется, было только в радость не бегать лишний раз. Он привычно развернул обертку профитроля и протянул его Сяо Муци. Тот принял угощение с некоторым удивлением. Он помнил, что Ли Юнь всегда покупал ему еду, когда он снимался, но после того, как Сяо Муци надолго отошел от дел, таких знаков внимания он больше не получал.

Впрочем, профитроль оказался невероятно вкусным, именно с его любимым шоколадным вкусом. Сяо Муци съел один и почувствовал, что ему мало, но Ли Юнь купил всего один. Смакуя послевкусие, он решил воспользоваться привилегиями своего нынешнего тела и без колебаний скомандовал:

— Сходи купи еще.

— Еще? Сколько? — переспросил Ли Юнь.

Сяо Муци прикинул:

— Десять штук.

— Господин Сяо... от такого количества сладкого будет только хуже.

— Я сам проконтролирую, просто иди и купи.

— Да дело не в этом, от сладкого полнеют. Вы с таким трудом накачали пресс, не бросайте же всё на полпути.

Сяо Муци сверкнул глазами:

— Развел тут болтовню.

— Хорошо-хорошо, — Ли Юнь сдался, ведь платил-то ему Сяо Муци. — Иду покупать. Только следите за собой.

Сяо Муци раздраженно махнул рукой, выпроваживая его. Когда Ли Юнь ушел, он открыл коробку с пирожным и протянул её Рун Шэину:

— Будешь?

Рун Шэин не взял, лишь улыбнулся:

— Не знал, что ты такой сладкоежка.

Сяо Муци подождал немного, забрал пирожное обратно и начал есть сам:

— И что с того?

— Ничего. — Рун Шэин покачал головой, некоторое время пристально наблюдал за ним, а затем внезапно ухватил за подбородок.

Сяо Муци вопросительно поднял бровь.

Рун Шэин наклонился и слизнул крем с уголка его губ.

— А-а-а! — раздался с порога испуганный крик.

Сяо Муци от неожиданности выронил пирожное. Он обернулся и увидел Ли Юня, который в ужасе закрыл лицо руками — неизвестно, когда он успел вернуться.

Сяо Муци разозлился:

— Ты чего орешь!

Ли Юнь был в полном замешательстве. Как личный помощник Сяо Муци, он занимался всеми его делами, включая разрывы с бывшими девушками. Он прекрасно знал, что Сяо Муци холоден в чувствах — его предыдущая пассия как раз и сбежала из-за этого холода. И вдруг — мужчина! Теперь Ли Юнь понял, почему Сяо Муци несколько месяцев назад приказал ему уделять особое внимание Рун Шэину. Тогда он не придал этому значения, но теперь всё встало на свои места: он явно положил на него глаз!

Ли Юнь, который невольно стал свидетелем интимной сцены своего работодателя, решил, что раскрыл великую тайну, и начал судорожно извиняться:

— Господин Сяо, я правда не хотел мешать! Я просто хотел спросить, нужно ли еще что-то... Я правда не нарочно! Вы это, делайте вид, что меня здесь не было, продолжайте, продолжайте, я уже ухожу!

Сяо Муци чувствовал, как у него дергается веко:

— Вернись!

— А? — Ли Юнь замер.

— Принеси мне новые брюки.

Пирожное упало, брюки были перепачканы кремом, зрелище было жалким. Нижняя часть тела Сяо Муци была скрыта столом, так что Ли Юнь ничего не видел, но от этих слов его воображение разыгралось, и он с крайне странным выражением лица попятился к выходу.

У Сяо Муци разболелась голова. Пирожное испорчено, брюки испачканы, секрет раскрыт — сплошная катастрофа.

Рун Шэин, напротив, был спокоен. Ли Юнь — человек Сяо Муци, он не станет болтать лишнего. Он вытянул салфетки и, опустившись на колени, принялся вытирать Сяо Муци. Тот не стал сопротивляться и мрачно сделал пару глотков чая.

Рун Шэин, глядя на то, как при глотке двигается кадык Сяо Муци, почувствовал сухость в горле. Он притянул запястье Сяо Муци к себе и сделал глоток из той же трубочки, из которой только что пил он.

В этот момент вернулся Ли Юнь с брюками.

Когда Рун Шэин поднялся, чтобы выбросить салфетки, дверь как раз открылась. Ли Юнь воочию увидел, как голова Рун Шэйна поднимается от области паха Сяо Муци, его щеки были слегка раздуты, а на губах виднелись подозрительные влажные следы, после чего он сделал отчетливое движение, словно что-то проглотил.

Рун Шэин небрежно бросил скомканные салфетки в корзину и, подняв голову, заметил, как взгляд Ли Юня неотрывно следит за его движениями, а выражение лица помощника становится всё более странным. Но он не придал этому значения, подошел и забрал брюки.

— Можешь идти, — сказал Сяо Муци. Он не хотел переодеваться при другом мужчине.

Ли Юнь ошарашенно кивнул — слова Сяо Муци лишь подтвердили его догадки. Выйдя из комнаты и закрыв дверь, он в отчаянии начал биться головой о стену. Боже, ну почему он пришел именно тогда, когда они занимались таким! Неудивительно, что господин Сяо так злится... О нет, неужели его уволят?

Сяо Муци даже не подозревал, что его помощник вообразил его человеком без каких-либо моральных принципов. Он взял брюки у Рун Шэйна и скомандовал:

— Ты тоже выходи.

Рун Шэин не сдвинулся с места:

— Почему?

— Я собираюсь переодеться!

— О, ну переодевайся.

— ...Поэтому я и прошу тебя выйти!

— Есть ли на твоём теле место, которое я ещё не видел? Я даже там тебя вылизал, чего стесняться?

Сяо Муци онемел. Как в мире могут существовать настолько бесстыдные люди? Он не понимал, как Рун Шэин может произносить такое с невозмутимым лицом. Сяо Муци покраснел, скомкал пластиковый пакет со стола и со всей силы швырнул его в Рун Шэйна.

Пакет ударился о плечо Рун Шэйна, слегка отскочил и бесформенной кучей упал на пол. Сяо Муци сверкнул на него глазами, фыркнул, резко вскочил и решительно стянул брюки до щиколоток.

Рун Шэин с привычной лёгкостью ущипнул его за ягодицу.

Сяо Муци с трудом сдержал желание пнуть его, быстро натянул чистые брюки и собрался выкинуть грязные, чтобы Ли Юнь отдал их в стирку. Проходя мимо Рун Шэйна, он всё-таки не выдержал и попытался пнуть его по голени.

Но удар не достиг цели: Рун Шэин ловко подхватил его ногу в тот момент, когда Сяо Муци только коснулся его штанины.

— Ты! — Сяо Муци едва не потерял равновесие, ухватившись за стол.

Рун Шэин же лишь улыбался. Его пальцы скользнули по голени вверх, к самому бедру, а другой рукой он обхватил Сяо Муци за талию и легким движением усадил на стол. Сяо Муци оказался с широко расставленными ногами, между которыми зажат Рун Шэин — ситуация была крайне неловкой.

Рун Шэин не стал продолжать, лишь ущипнул Сяо Муци за щеку и слегка прикусил его за губу, после чего забрал грязные брюки и вышел из комнаты.

Сяо Муци ошарашенно коснулся своих губ и невольно нахмурился.

Когда Ли Юнь принес профитроли, Сяо Муци съел еще пару штук, но в конце концов, не выдержав любопытного взгляда помощника, спрятал остатки и выбежал наружу, решив подышать свежим воздухом и заодно полюбоваться пейзажем.

Вскоре он услышал шум со стороны съемочной площадки. Сяо Муци присмотрелся и увидел вспышки камер и толпу людей. Через некоторое время сквозь заслоны охраны пробилась женщина в темных очках, сопровождаемая двумя ассистентами.

Охрана изо всех сил сдерживала журналистов, жаждущих сенсаций, а женщина поправила растрепанные волосы и сохраняла полное спокойствие. Сяо Муци присмотрелся к ней — лицо показалось ему знакомым.

Женщина подошла совсем близко, заметила Сяо Муци, сразу узнала его, сняла очки и протянула руку:

— Господин Сяо, наслышана о вас.

Сяо Муци замер, и его осенило. Вот почему она показалась ему знакомой — это же Цзян Ифэй, чье лицо последние дни не сходило с экранов развлекательных новостей. В новостях говорили, что последние два года она работала за границей и только на днях вернулась.

Он не ожидал встретить её здесь. Режиссер упоминал, что пригласит звезду для эпизодической роли, но он и подумать не мог, что это будет Цзян Ифэй. Это был приятный сюрприз.

Сяо Муци рассуждал здраво: даже если Рун Шэин сейчас симпатизирует ему, он всё равно не из этого мира и не сможет остаться с ним надолго. Если он внезапно умрет, как в прошлый раз, Рун Шэину будет слишком больно. Поэтому Сяо Муци возлагал большие надежды на Цзян Ифэй: если у них с Рун Шэином что-то сложится, это будет лучшим исходом для всех троих.

С этой мыслью он стал крайне любезен с ней:

— Госпожа Цзян, здравствуйте.

Обычно холодный Сяо Муци был так приветлив к ней при первой встрече, что Цзян Ифэй была приятно удивлена.

— Я слышал, к нам придет сниматься большая красавица, но не ожидал, что это будет прославленная кинодива Цзян, — с легкой улыбкой сказал Сяо Муци.

Цзян Ифэй прикрыла рот рукой, смущенно засмеявшись:

— Господин Сяо, вы мне льстите. Какая я красавица.

— Госпожа Цзян, вы слишком скромны, — ответил Сяо Муци. — Могу я спросить, что привело вас сегодня к нам?

— Я пришла навестить режиссера, мы старые друзья. Раз уж я вернулась в страну, надо было заглянуть, — улыбнулась она.

— Разумеется, — кивнул Сяо Муци.

Они разговорились и вскоре вернулись на съемочную площадку. Там как раз шла сцена между Рун Шэином и главной актрисой. Всё шло гладко, но когда Рун Шэин боковым зрением заметил, как Сяо Муци о чем-то оживленно беседует с незнакомой женщиной, его рука дрогнула, и вода из стакана пролилась на платье актрисы. Та вскрикнула и вскочила.

— Снято! — недовольно крикнул режиссер. — Сяо Рун, в чем дело?

Рун Шэин промолчал, лишь извинился, но его взгляд не отрывался от Сяо Муци. Режиссер проследил за его взглядом, увидел Сяо Муци и Цзян Ифэй и радостно воскликнул:

— О, Ифэй! Вернулась?

Цзян Ифэй обняла режиссера:

— Вчера прилетела. Даже не отдохнула, сразу к тебе. Ну как, я верна дружбе?

— Еще как верна! — Режиссер, встретив старую подругу, расплылся в улыбке и начал представлять её остальным актерам. Вокруг Цзян Ифэй мгновенно образовалась толпа.

Главная актриса тоже поспешила к ним — она была восходящей звездой и хотела наладить отношения с кинодивой. У Рун Шэина не было достаточного авторитета, чтобы лезть в эту толпу, но он и не собирался. Вместо этого он подошел к Сяо Муци, которого оттеснили на край, и молча уставился на него.

Сяо Муци не понял:

— Ты чего не идешь поздороваться?

Рун Шэин ответил сквозь зубы:

— Не хочу.

Сяо Муци попытался убедить его:

— Она же кинодива. — Если он будет вести себя так холодно, как они потом будут развивать отношения?

Рун Шэин вспыхнул:

— Сказал же, не хочу!

— Ладно-ладно, — Сяо Муци испугался, что его вспыльчивость привлечет внимание окружающих, и вздохнул: — Что за привычки, почему ты опять злишься?

Подумав, он добавил:

— Ты же говорил, что не хочешь, чтобы нас неправильно поняли, так чего стоишь так близко?

Рун Шэин молчал.

Сяо Муци решил проявить заботу:

— Отойди подальше, не стой так рядом. — А то опять начнутся слухи, и он снова будет злиться.

Рун Шэин почернел от гнева, фыркнул и ушел, не оглядываясь.

— ...Скверный характер, — пробормотал Сяо Муци.

Рун Шэин вечно злился без причины, и Сяо Муци каждый раз терялся в догадках. Хотя, когда он только попал в этот мир, он был на два года моложе Рун Шэина, опыт нескольких миров сделал его психологически старше. Даже если разница была всего пару лет, Сяо Муци уже привык занимать позицию старшего брата и не собирался спорить с детскими капризами, поэтому не стал заморачиваться.

Рун Шэин больше не подходил, а Сяо Муци и не собирался искать его.

Рун Шэин прождал весь вечер, сгорая от ярости. Они приехали по отдельности, поэтому Сяо Муци даже не подумал, что должен взять его с собой обратно. Когда Рун Шэин в комнате отдыха дождался темноты и узнал, что Сяо Муци уехал еще час назад, он чуть не разнес стол.

Вернувшись домой, он обнаружил, что Сяо Муци уже поужинал и развалился на диване, доедая утренние шоколадные профитроли. Увидев Рун Шэина, он лишь удивленно спросил:

— У тебя же съемки рано закончились? Почему так поздно?

Рун Шэин не мог вымолвить ни слова. Сяо Муци чувствовал, что тот злится, но не понимал причины:

— Еда на плите, иди поешь. — С этими словами он вернулся к просмотру телевизора.

Рун Шэин не мог есть. Как только он увидел, как Сяо Муци любезничает с этой кинодивой, он сразу почувствовал неладное. Оба — звезды, наверняка давно знакомы, а Сяо Муци еще и так любезен с ней! Он со мной так никогда не улыбался!

На душе у Рун Шэина было кисло, словно он переел уксуса. А Сяо Муци ведет себя как ни в чем не бывало, да еще и бросил его и уехал первым! Кто знает, куда они пошли на свидание...

Рун Шэин заходил всё дальше, представляя, сколько детей они заведут, когда поженятся. Сяо Муци ведь никогда не говорил, что любит его. Даже в постели — всё было лишь его, Рун Шэина, желанием. Сяо Муци просто был мягким по характеру... или, что вероятнее, ему было наплевать! Поэтому он и не реагировал на любые выходки. А теперь вернулась старая любовь, и он, Рун Шэин, скоро станет не нужен...

Сяо Муци заметил, что Рун Шэин стоит у дивана и не двигается, и поднял взгляд. От увиденного он чуть не подавился кремом: лицо Рун Шэина было чернее тучи. Подумаешь, не дождался его, он ведь сам говорил, что не хочет слушать сплетни о «подстилке», а поел только потому, что проголодался.

Сяо Муци и представить не мог, что Рун Шэин вообразил их с Цзян Ифэй любовниками.

— Эй, ты...

Не успел он договорить, как Рун Шэин подхватил его на руки. Профитроли покатались по полу, Сяо Муци успел лишь жалобно вскрикнуть, прежде чем его занесли в спальню и швырнули на кровать. По такой обстановке он сразу понял, что будет дальше.

В конце концов, это был не первый раз, и Сяо Муци воспринял всё как ежедневное задание, позволяя Рун Шэину раздеть себя и выпотрошить до последней капли.

Было лишь одно отличие.

Рун Шэин во время близости постоянно повторял одну и ту же фразу. Сяо Муци, одурманенный наслаждением, не разобрал слов, запомнил лишь, что это четыре слога, которые тот повторил десятки раз.

Рун Шэин шептал:

— Ты мой.